

СЕМЬЯ

НЕДАВНО я получил письмо, по поводу которого хочется поделиться размышлениями. Моя адресатка, работница Харьковской швейной фабрики, пишет: «Раньше я не задумывалась над содержанием слов «Все лучшее — детям». Это казалось само собой разумеющимся. А вот шла однажды по улице, жара, и остановилась у цистерны с квасом. Занял за мной очередь молодой мужчина с дочерью лет четырех. Вдруг подошла мама девочки и сердито накричала на мужа: «Ты что, не можешь без очереди подойти?! Ребенок стоит, а тебе хоть бы что!..»

Девочка, нужно сказать, до прихода матери спойноно стояла, укачивая куклу. И невдомек было матери, что таким образом она воспитывает у дочери пренебрежение к людям и вообще к общепринятому порядку. Когда

В таких случаях у детей и формируются соответствующая психологическая установка, убеждения, которые затем становятся нормой их жизни, принципом общения с другими людьми.

Не будем сейчас размышлять, кто от этого больше будет страдать — сам ребенок, его родители или общество. Рассмотрим еще один медико-психологический аспект воспитания. Мальчик или девочка становится подростком. Период этот сложный, недаром его называют переходным «трудным» возрастом. Так оно и есть. В детском организме происходят кардинальные физические, нейроэндокринные, психофизиологические превращения.

● РОДИТЕЛЬСКИЙ ВСЕОБУЧ

М Е Р А Л Ю Б В И

Заметки психолога

же кто-то из очереди попытался сделать замечание женщине, мол, никакой беды нет в том, что девочка стоит несколько минут в очереди, что вот и пожилые стоят, — она раздраженно бросила: «Постыдились бы говорить! Это же маленький ребенок! Что можно требовать от него? Детям у нас принадлежит все самое лучшее». Вот тогда и подумала: «Не все правильно понимают, что такое забота о детях».

Действительно, в подобных случаях родители нередко недооценивают воспитательное значение таких реальных жизненных ситуаций. Анализируя как психолог приведенный в письме пример, могу сказать, что требовать от малыша такого возраста и можно, и нужно довольно много. Конечно, требования эти должны учитывать возраст и состояние ребенка, его физические и психические возможности.

Все любят детей, все хотят для них добра, счастья. Только правило это далеко не однозначно. И, давая детям все лучшее, нужно делать так, чтобы они этого не замечали. Иначе будут расти эгоистами, могут начать злоупотреблять своим, так сказать, «привилегированным» положением.

По медицинским канонам ребенок — это человек до четырнадцати лет. Считается, что фундамент его личности закладывается до пяти лет. Конечно, если этот фундамент шаткий, о крепком строении нечего и думать. А бывает, что чрезмерно заботливые, точнее говоря — беззаботные родители воспитывают детей духовно слабыми, разбалованными индивидуумами.

Нередко приходится быть свидетелями, что малыш капризничает, например, в автобусе, требуя, чтобы его посадили непременно у окна. Ему говорят, что нельзя тревожить бабушку, сидящую там, но он и слышать не хочет, кричит на весь автобус, замачивается на маму, и та, извинившись перед пассажиркой, а бывает, и не извинившись, просит освободить для сына место и усаживает его все-таки у окна.

Он кипит, бурлит... И надо же, что именно тогда, когда наступает этот один из самых трудных этапов развития, подросток на каждом шагу только и слышит от родителей: «Ты уже взрослый», «Сам заработаешь, тогда и купишь», «Хватит на шее у родителей сидеть». Вот и возникают в семье конфликты.

Даже взрослый уравновешенный человек, недобровольно, так сказать, расставаясь со своими какими-то привилегиями, вряд ли будет чувствовать благодарность к тем, кто лишает его их. А подросток? До сих пор все было для него, всегда ему был лучший кусок, все делала за него другие, все, что только захочется ему, появлялось, словно по волшебной палочке, и вдруг...

Не здесь ли кроются причины внезапной вражды детей во взаимоотношениях с родителями? Такое отрицательное отношение иногда перерастает в открытое неприятие семейных, а то и вообще общественных наших форм. Но лишать детей подобных незаслуженных «привилегий» приходится, ибо иначе может вырасти, как писал Маяковский, «из сына свин», то есть эгоист, бездельник, лентяй с психологией иждивенца. Только иногда поздно, к сожалению, мы, взрослые, бьем тревогу.

Ничего не жалею мы для ребенка. Торт? Пожалуйста. Однако для сегодняшнего подростка ржаной хлеб, пожалуй, полезнее, чем торт (особенно учитывая то, что немало детей страдают от ожирения). Гитару хочет? Пожалуйста. Но прислушаемся к мнению, что лопата в руках некоторых подростков принесла бы им больше пользы, чем та же гитара, ибо нередко растут девочки и мальчики белоручками. Безусловно, и гитара нужна. Нужно все, важны только правильные пропорции и учет индивидуальных особенностей. Однако, на мой взгляд, необходимы ради-

кальные изменения в самом подходе к этому вопросу.

Однажды деловое в одной из школ увидеть стенд: «Мы живем беззаботно и счастливо». Подумалось тогда: разве в беззаботности счастье?

Да, мы гордимся тем, что создали детям все условия для учебы, для развития. Но слово «детство» постепенно стало почему-то синонимом беззаботности. Главной привилегией у многих детей с легкой руки родителей стала возможность только получать, только брать, пользоваться трудом других.

Успешная учеба в школе — основная задача ребенка. Но учеба — не единственно достижимый и нужный подрастающему человеку труд. Так считают и медики, и физиологи, и психологи.

Известный украинский педагог и воспитатель Василий Александрович Сухомлинский любил говорить, что лучше всего дети учатся жить в процессе труда, вместе со взрослыми.

Действительно, без этого даже с медицинской точки зрения будет расти поколение, которое с малых лет будет страдать гиподинамией, то есть малоподвижностью, заболеванием нервной и сердечно-сосудистой систем, не будет тогда гармонического развития личности. Поэтому нужно, чтобы дети не только старательно учились, но и систематически занимались посильной работой дома, в школе. Не следует, конечно, забывать и о спорте.

Вероятно, кто-то может заметить: как же сваливать все это на школьников, если у них такая сложная учебная программа? Ответить на это нетрудно. Человека любого возраста, а детского тем более, ничто не утомляет так, как однообразие занятий. Различные занятия должны чередоваться. Древняя мудрость свидетельствует: отдых — не в безделье, а в перемене труда, умственного или физического.

И, что очень важно, с раннего возраста ребенок должен выполнять определенную работу, пусть даже чисто символическую, и испытывать от этого радость. Пусть дети встречаются с трудностями и стараются самостоятельно преодолеть их. Вспомним, как мудро писал Николай Константинович Рерих: «Благословенны преемства — ими растем!»

Нередко в семьях распространена система воспитания, предусматривающая беспрекословное удовлетворение всех потребностей и желаний ребенка. А воспитание должно быть «социоцентрическим», когда в центре не просто ребенок как объект родительских чувств, а будущий гражданин нашего государства.

Детям необходимо прежде всего отдавать все лучшее, что есть у нас самих, — наши высокие идеалы, наши взгляды, чувства, наши знания. Любящее родительское сердце должно быть мудрым. Антон Семенович Макаренко писал: «Любовь — это великое чувство, вообще создающее чудеса, создающее новых людей, наибольшее человеческие ценности...» Но далее он указывал, что любовь требует определенной дозировки, как еда. Никто не может съесть десять килограммов хлеба и гордиться тем, что он так хорошо поел. И любовь требует меры.

В. СКУМИН,
кандидат медицинских наук, психолог.